

18 января 2007 г. в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва) состоялись ежегодные (Тридцать восьмые) Виноградовские чтения. Чтения 2007-го года были посвящены актуальным проблемам русистики, как разрабатываемым в Институте, так и намечаемым к исследованию в будущем.

Открыл заседание директор Института чл.-корр. РАН А.М. Молдован. Он прокомментировал выбор тематики чтений: в год, объявленный в России годом русского языка, было решено услышать мнение ведущих ученых Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва) о перспективах дальнейшего развития направлений русистики, в которых они работают. В отличие от чтений прошлых лет, в этом году был изменен формат заседания и после каждого доклада состоялась краткая дискуссия.

Л.П. Крысин в докладе «Языковая норма в проекции на современную речевую практику» сообщил об основных результатах коллективной работы над темой «Современный русский язык: система – норма – узус». Подробно рассмотрев основные случаи взаимовлияния системы языка, узуса и нормы, докладчик отметил, что речевая практика способствует проникновению в нормированный язык единиц, прежде чуждых литературному языку (например, распространение флексии *-á*, *(-я)* в им. пад. мн. числа у существительных муж. рода: *слесаря, прожектора* и т.д.) и появлению и закреплению в нем новых моделей: словообразовательных (*бизнес-план, Интернет-карта*), синтаксических (*план бизнеса, карта для Интернета*) и др. Тем не менее, несмотря на демократизацию нормы под влиянием активных процессов, происходящих в узусе, система современного русского языка сохраняет свою устойчивость. Способность естественного языка к саморегулированию (к самоочищению от функционально излишнего и адаптации функционально необходимого) определяет исчезновение одних новшеств и закрепление в литературном языке других.

А.Н. Баранов посвятил свой доклад «Технологическая реформация в лингвистике и новые горизонты семантики и экспериментальной лексикографии» проблеме изменения

методов анализа языкового материала («смене исследовательской парадигмы») под влиянием компьютерных технологий, особо остановившись на достоинствах и недостатках недавно созданных корпусов, использующихся при семантических исследованиях. Среди преимуществ нового корпусного метода докладчик отметил полноту и репрезентативность получаемых данных и, следовательно, продуктивность исследования. Были также подробно рассмотрены негативные стороны использования корпуса. Так как способы сужения репрезентативности разработаны пока недостаточно, материал, полученный из корпуса, может быть не совсем показательным для отдельных феноменов, необходимых для исследования. Обратная сторона есть и у полноты данных: чрезмерное количество примеров с трудом поддается обработке. Тем не менее, благодаря корпусам стало возможным создание словарей нового типа, ориентированных на дискурс: метафор, языковой игры, более качественных словарей авторов.

В докладе В.А. Плунгяна «Национальный корпус русского языка: состояние и перспективы» был представлен краткий обзор основных тенденций развития современного отечественного языкознания под углом зрения работы над Национальным корпусом. Как и в предыдущих докладах, было отмечено появление новой модели языка, отличающейся от модели середины XX в. Изменился сам подход исследователей: от изучения общей системы языка ученые обратились к узусу, к рассмотрению текстов, возникающих в процессе коммуникации, что и обусловило создание лингвистических корпусов. Докладчик выделил несколько особенностей современных исследований, в том числе: внимание к дискурсу (тексту), а не к слову, предложению; к вариативности языка (разным реализациям смысла) и диахронической вариативности; признание важным фактором количественных отношений (т.е. учет частотных элементов); изменение отношения к языковой норме (более толерантное отношение к маргинальным единицам). В отличие от традиционной филологии, для корпусной лингвистики характерна нелитературоцентричность: современная литература не имеет общественной значимости и не ориентирована на норму, как в XIX в., – это ху-

дожественный эксперимент. В.А. Плунгян также сообщил о двух направлениях работы над Национальным корпусом русского языка: интенсивном (появление новых возможностей работы с материалом) и экстенсивном (появление новых материалов, а именно: подкорпуса устной речи, диалектного и поэтического).

Ю.Д. Апресян в докладе «Концепция активного словаря русского языка» рассмотрел некоторые теоретические положения, на которых строится названный словарь, где будет представлена полная информация о каждом слове, необходимая для правильного его употребления в собственной речи говорящего. В качестве сверхзадачи авторы видят построение интегрального (согласованного с грамматикой) и системного описания лексики. В ходе работы над словарем составители опираются на полученные ранее результаты научных изысканий в таких областях, как лексическая и грамматическая семантика, сочетаемость слов, глагольное управление и лексикализованная просодия. Обратившись к теории фундаментальной классификации предикатов, Ю.Д. Апресян показал, что для, например, некоторых параметрических прилагательных в краткой форме (при обычном порядке слов) характерен системный семантический сдвиг, они получают дополнительный элемент значения 'слишком' (*ботинки малы/велики* значит 'ботинки слишком маленькие/большие' для кого-то), а бесприставочным отглагольным каузативным глаголам на *-ить* свойственно противопоставление факта и впечатления от факта, так называемое различие между действием и воздействием (ср. *белить, грязнить* и *полнить, молодить*), что должно быть последовательно отражено в словаре. В области сочетаемости создатели словаря опираются на теорию лексических функций (ЛФ) И.А. Мельчука и А.К. Жолковского. По словам Ю.Д. Апресяна, зная семантические классы ключевых слов и универсальный набор ЛФ, можно формировать правильные лексикографические ожидания даже для не совсем свободной сочетаемости. В заключение докладчик отметил, что на данном этапе работы словник «Активного словаря русского языка» состоит из 50 000 единиц; к концу 2008 г. планируется подготовить проспект словаря.

Л.Л. Касаткин в докладе «Что такое диалектный язык» обратил внимание на термин «диалектный язык», введенный Р.И. Аванесовым. Подробно рассмотрев точку зрения Р.И. Аванесова, который понимал этот термин широко и считал, что все члены диалектных различий (включая совпадающие с литературными вариантами) представляют собой элементы системы диалектного языка, докладчик

предложил иное, более узкое, определение. Л.Л. Касаткин считает, что диалектный язык – это совокупность тех языковых черт, которые характерны только для диалектов и не представлены в литературном языке. По его мнению, если какое-нибудь диалектное явление (например, слово *пелух*) совпадает с литературным вариантом, то его не следует считать собственно диалектным, а диалектными нужно признавать только элементы, отличные от литературного языка (слова: *кочет, певун, певень* и пр.). Л.Л. Касаткин также отметил, что набор диалектных различий можно считать лишь упорядоченным множеством, но не языковой системой.

В докладе В.Б. Крысько «Русская историческая лексикография» шла речь об истории создания, о состоянии работ на современном этапе, о проблемах и перспективах двух исторических словарей русского языка (Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.) и Словаря русского языка XI–XVII вв.). Первые тома СДРЯ В.Б. Крысько охарактеризовал как бедные по материалу (что объясняется в том числе и недоступностью на момент их создания некоторых источников). В 90-е годы наступил новый этап работы над словарем: развивая принципы, заложенные Р.И. Аванесовым, считавшим, что СДРЯ должен максимально полно отражать лексику и грамматический строй языка по памятникам указанного периода, составители добавили в корпус словаря материалы берестяных грамот, все переведенные в Древней Руси сочинения с греческого, надписи на предметах и писцовые надписи на полях рукописей, цитаты из Священного Писания, встречающиеся в памятниках. Относительно СлРЯ XI–XVII вв. В.Б. Крысько отметил разный уровень научной подготовки вышедших томов (высокий, отражающий современный этап, – томов на буквы *Н, Р* и значительно более низкий – на буквы *П, С*). Недоработки прежних лет учитываются при подготовке вышеназванного словаря, корпус пополняется новыми материалами (памятниками церковнославянской книжности русской редакции, свидетельствами иностранцев о русском языке, западными оригиналами русских текстов). Ведется работа по внесению исправлений и добавлений в вышедшие тома обоих словарей, созданию интернет-версии СДРЯ; вводится в компьютер и СлРЯ XI–XVII вв. В перспективе запланировано изучение пласта лексики, не отраженного в словарях, – имен собственных.

А.М. Молдован в докладе «Проблемы лингвистического источниковедения» отметил, что изданию письменных памятников с палеографическими и текстологическими комментариями, различными указателями предшествует

решение целого комплекса взаимосвязанных задач (разыскание списков рукописей, кодикологический анализ, палеографическое исследование, текстологическое сравнение и анализ разночтений, а только затем – лингвистическое исследование). Докладчик подчеркнул, что системное лингвистическое исследование памятников древнерусской письменности, заключающей в себе элементы нескольких языковых систем, изменявшихся на протяжении столетий, наталкивается на целый ряд специфических трудностей, решению которых на современном этапе способствует применение компьютерных технологий. В частности, появление стандартных юникодовских шрифтов позволило решить проблему единообразного воспроизведения графических особенностей рукописи, что облегчило техническую сторону издания памятников, но тем выше стали требования к анализу графико-орфографических особенностей текста (любая несущественная графическая деталь, воспроизведенная издателем, может привести к ошибкам при исследовании). Проблему передачи информации о лингвистических характеристиках слов помогает решить программа-редактор Ancient Text Editor с широким спектром возможностей, раз-

работанная в отделе источниковедения Института русского языка, благодаря которой был создан корпус древнейших восточнославянских переводов с греческого языка, осуществлена морфологическая разметка ряда переводных памятников, а также созданы грамматические и двуязычные словари (славяно-греческий и греко-славянский) и обратный словник. Подобные компьютерные технологии дают возможность описывать комбинацию грамматических и лексических признаков каждого памятника и группировать тексты в зависимости от выявленных лингвистических параметров. В заключение А.М. Молдован отметил, что подготовка к изданию рукописей должна быть построена как цепь работ, специальным типовым образом описывающих параметры текстов; кроме того, необходима «модульная» организация работы, при которой любая дополнительная информация о тексте может быть подключена к имеющейся без нарушения ее структуры (например, добавление синтаксической разметки текстов к уже существующей морфологической).

Ю.С. Капитанова (Москва)